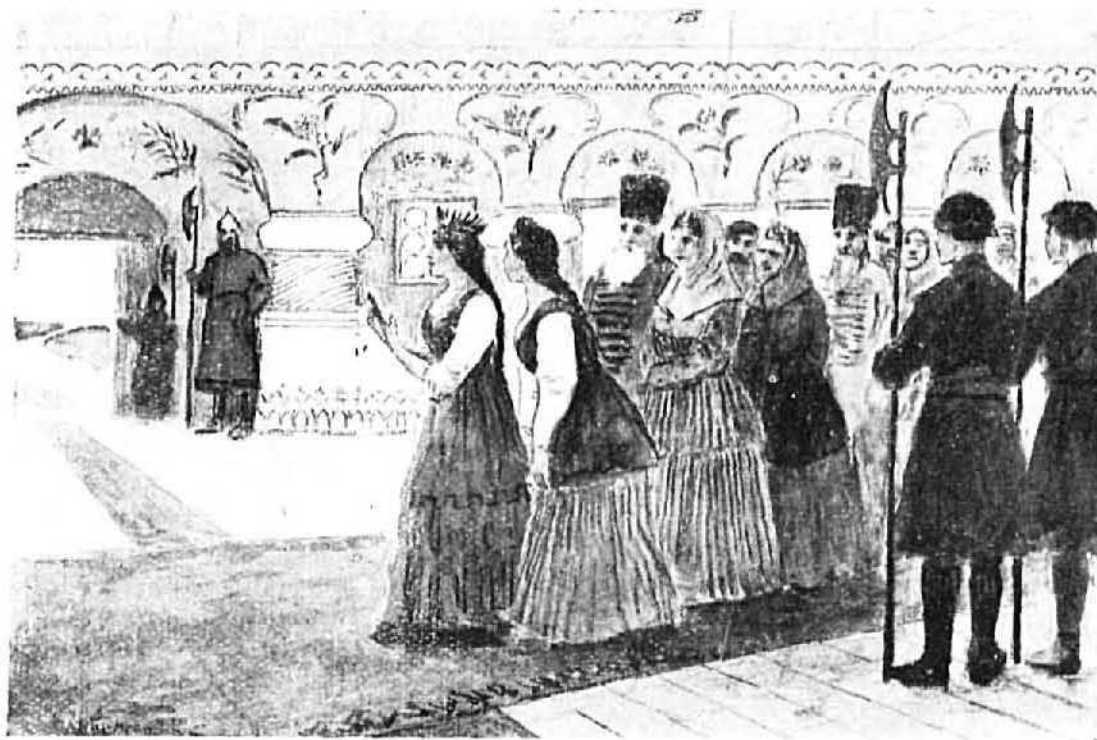

Иванъ царевичъ и богатырь Аркадьковичъ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, у царя и царицы былъ прекрасный сынъ Иванъ царевичъ. Когда царевичъ пришелъ въ возрастъ, родители женили его на одной прекрасной дѣвушкѣ. Былъ сдѣланъ пиръ по всему царству. Цѣня свою красоту, молодая гуляла однажды по своимъ бѣлокаменнымъ палатамъ и сказала своимъ приближеннымъ: я думаю, что красивѣе меня никого нѣтъ на свѣтѣ! Приближенные отвѣтили ей: ты еще совсѣмъ не красавица, а какъ за моремъ у богатыря Аркадьковича младшая сестра,—такъ вотъ ужъ совершенная красавица. Иванъ царевичъ такъ же какъ и его молодая, одинъ разъ хвалился пе-

редъ народомъ своею силою. Сильнѣе меня никого нѣтъ на свѣтѣ. Ты еще совсѣмъ не силенъ; есть за моремъ богатырь Аркадьковичъ; онъ такой сильный, что если поздоровается съ кѣмъ, у того рука посинѣетъ. Услыхалъ такія слова, Иванъ царевичъ, рѣшился во что бы то ни стало, посмотрѣть богатыря Аркадьковича и отправился на совѣтъ къ бабушкѣ задворенкѣ. Скажи, бабушка, какъ бы мнѣ увидать богатыря Аркадьковича? Не дѣло ты затѣваешь Иванъ царевичъ; много людей ходило къ Аркадьковичу, да мало оттуда возвращалось. Если желаешь къ нему идти, то скуй изъ желѣза три пудовыя калоши

Молодая гуляла по своимъ бѣлокамен-
нымъ палатамъ.

Рисунокъ художника Л. Альбрехтъ.

Я думаю, что красивѣе меня никого
нѣтъ на свѣтѣ.

Рисунокъ В. Малышева.

Скажи бабушка, какъ бы мнѣ увидать
богатыря Аркадьковича.

Рисунокъ художника В. Малышева.

Видитъ—стоитъ избушка на курьихъ
ножкахъ.

Рисунокъ В. Малышева.

и три пудовыхъ посоха и иди съ Богомъ. Больше не знаю сказать тебѣ ничего. Иванъ царевичъ велѣлъ сковать калоши и посохъ и отправился въ путь, обувъ однѣ калоши и подпираясь посохомъ. Долго, долго шелъ; уже первыя калоши и посохъ износились. Видитъ стоитъ избушка на курьихъ ножкахъ, на веретен-

ной пяткѣ. Хочется войти въ нее, а она все воротится крыльцомъ отъ него. Избушка, избушка, сказалъ онъ,—стань ко мнѣ крыльцомъ, туда лицомъ, усталому на почлегъ. Избушка повернула къ нему крыльцомъ, впустила его въ избу. Когда Иванъ царевичъ вошелъ въ избу, видитъ сидитъ огромная баба на печкѣ и

Видитъ,—сидитъ на печи огромная баба...
Глаза какъ солонка титьки, какъ ведро.

Рисунокъ В. Малышева.

прядетъ; голова у ней какъ буракъ, титьки какъ ведро, глаза какъ солонки. На него свирѣпа баба взглянула и вскричала: фу-фу-фу, русскій духъ, слыхомъ неслыхано, видомъ не видано, а теперь пришелъ русскій духъ, человекъ, Иванъ царевичъ! Не тронь меня бабушка, сказалъ Иванъ царевичъ. Бабушка накор-

мила его и уложила спать. По утру она спрашиваетъ: далеко ли идешь Иванъ царевичъ? Онъ сказалъ, что идетъ посмотрѣть богатыря Аркадьковича. Не дѣло ты задумалъ Иванъ царевичъ; много людей шло туда, да мало возвращалось оттуда. Впрочемъ, если хочешь туда идти, то одѣнь другія желѣзныя

калоши и возьми другой посохъ. Одѣлъ Иванъ царевичъ другія калоши, взялъ другой посохъ и отправился въ путь. Долго, долго онъ шелъ; калоши износились и посохъ издержался. Видитъ онъ передъ собой избушку на курьихъ ножкахъ, на веретеной пяткѣ и хочетъ онъ въ нее войти, а она воротится отъ него. Онъ сталъ молить избушку: избушка, избушка, стань ко мнѣ крыльцомъ, туда лицомъ, усталому на почлегъ. Избушка повернула къ нему крыльцо и впустила его въ избу. Иванъ царевичъ вошелъ въ избу, видитъ сидитъ огромная баба, голова у ней какъ буракъ, титьки какъ ведра, глаза какъ солонки. На него баба свирѣпо посмотрѣла и закричала: фу, фу, русскій духъ; слыхомъ не слы-

хано, видомъ не видано, а теперь пришелъ русскій челоуѣкъ, Иванъ царевичъ. Не тронь меня бабушка, сказалъ ей Иванъ царевичъ. Баба накормила Ивана царевича и уложила спать. По утру она спрашиваетъ его: далеко ли идешь Иванъ царевичъ. Онъ отвѣчаетъ, что идетъ посмотреть богатыря Аркадьковича. Не дѣло ты задумалъ Иванъ царевичъ; много людей шли къ нему, а мало воротились оттуда; впрочемъ, если хочешь идти къ нему, то обуи третьи желѣзные калоши и возьми третій посохъ. Когда издержишь ихъ, то придешь къ третьей сестрѣ моей старшей, живущей подобно мнѣ по дорогѣ, она остальное тебѣ назоветъ. Обуи Иванъ царевичъ третьи желѣзные калоши, взялъ третій посохъ

Увидѣлъ Иванъ царевичъ голову богатырскую.

Рисунокъ В. Малышева.

и отправился въ путь. Когда калоши износились и посохъ издержался, Иванъ царевичъ увидѣлъ на пути избушку. Избушка повернулась къ нему крыльцомъ и онъ вошелъ въ нее. Здѣсь жила третья сестра. Она накормила Ивана царевича и уложила спать. По утру послѣ многихъ разговоровъ, стала ему наказывать. Когда издержись третьи калоши и третій посохъ, тогда подойдешь ты къ царству богатыря Аркадьковича. Не доходя до города 2 версты, ты увидишь, что вплоть до города земля утыкана кольями и на каждомъ колу голова человѣка; ты устрашишься. Если рѣшился идти, то не бойся, только вотъ что сдѣлай. Первая тебѣ попадется голова богатырская. Ты поклонись ей три раза въ землю, три въ поясъ, она тогда скажетъ тебѣ, что надо сдѣлать дальше, а я дальше не знаю. Дошелъ Иванъ царевичъ, калоши и посохъ издержались. Показался и городъ богатыря Аркадьковича; весь онъ точно огнемъ горитъ; пространство вокругъ города на двѣ версты утыкано кольями съ человѣческими головами. Увидѣлъ Иванъ царевичъ и огромную голову богатырскую. Испугался тогда Иванъ царевичъ; поклонился онъ тогда богатырской головѣ трижды въ землю, въ поясъ три раза. Богатырская голова учтиво ему въ отвѣтъ поклонилась и сказала человѣческимъ голосомъ: знаю я твою душу Иванъ царевичъ и перечить не буду. Когда пойдешь ты въ городъ Аркадьковича, увидишь о дорогѣ конюшню. Въ этой конюшнѣ есть двѣ двери — одни хрустальные, другія желѣзные. Ты сломай эти двери, увидишь въ конюшнѣ лошадь, она тебѣ все скажетъ, я же больше ничего не знаю. Пошелъ Иванъ царевичъ къ самому городу. О дорогѣ

онъ видитъ конюшню съ двойными дверями. Когда онъ выломалъ хрустальные двери — слышитъ, что внутри конюшни лошадь изъ всѣхъ силъ ломитъ желѣзные двери. Иванъ царевичъ вошелъ въ конюшню и увидалъ тамъ чудную лошадь; на ней одна шерстинка была золотая, другая серебряная, а третья и оцѣнить нельзя. Долго не являлся ты Иванъ царевичъ. Я ждала тебя тридцать годовъ и насилу дождалась; теперь пусти меня погулять. Прежде чѣмъ отпущу тебя на волю, скажи мнѣ лошадка, какъ мнѣ увидеть богатыря Аркадьковича. Иди Иванъ царевичъ въ бѣлокаменные покои богатыря Аркадьковича — не бойся. Ты увидишь тамъ качаютъ въ люлкѣ мать богатыря Настасью Арковну. Встань на колѣни передъ нею и проси у нея прощенія въ отпущкѣ меня на волю и проси вотъ такъ: прости меня Настасья Арковна! Долга она будетъ спрашивать за что простить. Ты одно это и тверди, а провину не говори, пока она не проститъ; иначе она тебя велитъ казнить. Пошелъ Иванъ царевичъ въ домъ богатыря Аркадьковича. Аркадьковичъ въ это время воевалъ съ врагомъ, Копыломъ Неписаннымъ. Всталъ царевичъ въ высокую комнату, прошелъ хрустальные двери и вступилъ въ прелестныя комнаты богатырскія. Въ углу комнаты была повѣшена огромная люлька, въ которой качалась мать Аркадьковича. Иванъ царевичъ, немного думая, падаетъ на колѣни и слезно проситъ прощенія у матери богатыря. Она предлагаетъ ему разные вопросы. Кто ты? Откуда ты? Какая вина твоя. Иванъ царевичъ въ отвѣтъ твердитъ только прости меня Настасья Арковна до тѣхъ поръ, пока она, выйдя изъ терпѣнія, не про-

Иванъ царевичъ падаетъ на колѣни и
слезно просить.

Рисунокъ художника Л. Альбрехтъ.

стила его и не усыновила. Иванъ царевичъ объявилъ ей свою вину. Настасья Арковна отвѣчаетъ: если бы я знала, что ты отпустишь на волю лошадь заразъ бы велѣла тебя повѣсить, теперь ужъ поздно. Вечеромъ пріѣдетъ сынъ мой Аркадьковичъ, выйдутъ встрѣчать его всѣ придворные со всѣми музыкантами и ты Иванъ царевичъ иди съ ними. Онъ будетъ съ тобою здороваться, пожметъ твою руку; рука твоя посинѣетъ отъ боли. Онъ предложитъ тебѣ выпить два ведра вина и самъ выпьетъ столько же. Тебѣ двухъ ведеръ не выпить; выпусти черезъ отверстіе вино на дно посуды, оставь столько, сколько тебѣ требуется. Наступилъ вечеръ, прибылъ съ войны богатырь Аркадьковичъ. Какъ сказала Настасья Арковна, такъ и сбы-

лось. Придворные встрѣтили богатыря со всѣми музыкантами. Аркадьковичъ поздоровался съ Иваномъ царевичемъ, у него рука посинѣла; выпилъ богатырь два ведра вина и предложилъ тоже сдѣлать Ивану царевичу. Иванъ царевичъ сдѣлалъ такъ какъ научила его Настасья Арковна. Богатырь Аркадьковичъ, называя братомъ Ивана царевича, говоритъ, намъ обоимъ завтра надо идти противъ Копыла Неписаннаго. Если удастся побѣдить его, то навсегда кончимъ съ нимъ войну; если не удастся, то каждый день пужно воевать еще. Вотъ тебѣ братецъ девять ключей отъ моихъ кладовыхъ. Осмотря шесть кладовыхъ, а въ три остальные не заглядывай. Иванъ царевичъ осмотрѣлъ шесть кладовыхъ и видѣлъ въ нихъ всѣ произведенія ума

Аркадьковичъ поздоровался съ Иваномъ
царевичемъ.

Рисунокъ художника Л. Альбрехтъ.

Лишь только отворилъ дверь, какъ былъ
пораженъ красотою дѣвицы.

Рисунокъ художника В. Малышева.

человѣческаго. Не утерпѣлъ царевичъ, посмотрѣлъ и въ остальные кладовыя. Въ первыхъ двухъ видѣлъ двухъ старшихъ сестеръ, вышивающихъ золотомъ ковры; каждая изъ нихъ, при его приходѣ, проворно вскакивала съ своего мѣста и подносила ему жаркую оплеушину. Онъ запиралъ кладовыя и отправлялся къ послѣдней. Лишь только отворилъ дверь, какъ былъ сильно пораженъ красотою дѣвицы. Она быстро вскакиваетъ изъ за своего рукодѣля и хочетъ ударить царевича по щекѣ, но онъ упрашиваетъ ее, обѣщаясь взять за себя замужъ. Замыкаетъ онъ и эту красавицу по старому. Чтобы побѣдить Копыла Неписаннаго, Иванъ царевичъ пошелъ къ своей лошади и сталъ ее умолять: сдѣлай ты меня, лошадушка, сильнымъ завтра; мнѣ нужно идти на войну про-

тивъ Копыла Неписаннаго. Конь велѣлъ Ивану царевичу зайти въ правое ухо и выйти изъ лѣваго. Царевичъ вошелъ въ правое ухо и вышелъ изъ лѣваго и сдѣлался такимъ могучимъ и красивымъ богатыремъ, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать. На другой день, отправляясь на войну, Аркадьковичъ выпилъ два ведра вина, а Иванъ царевичъ выпилъ ужъ три. Прибыли на мѣсто сраженія. Является Копылъ Неписанный. Завязалась ужасная драка. Копылъ нанесъ Аркадьковичу смертельную рану въ сердце, отчего онъ и умеръ. Долго плакалъ Иванъ царевичъ по своему названномъ братѣ и рѣшился погубить самого Копыла. Съ поля сраженія онъ отправляется на своемъ любимомъ конѣ и догоняетъ непріятеля. Ъхалъ, ъхалъ и доѣхалъ до отверстія въ землю, ко-

Копыловна говоритъ ему: ты возьми
этотъ мечъ.

Рисунокъ художника Л. Альбрехтъ.

торое ведетъ въ подземельѣ Копылова царства. Пришелъ онъ въ Копылова царство, забрался и во дворецъ. Только успѣлъ войти въ комнаты, дочь Копылова Настасья Копыловна (украшенная) хватаетъ мечъ и хочетъ его убить. Иванъ царевичъ уговорилъ ее не убивать его, а обѣщалъ взять ее за себя замужъ. Копыловна смиряется передъ царевичемъ и говоритъ ему: теперь батюшка мой Копылъ Неписанный крѣпко спитъ; ты возьми этотъ мечъ и если можешь безъ повтореній отрубить ему три головы, то руби. Убить ты не убьешь его, а только наведешь на него вѣчный сонъ. Онъ будетъ кричать тебѣ: ударь и вто-

рой разъ, ты не ударяй, иначе онъ оживетъ и убьетъ меня и тебя. Иванъ царевичъ такъ и сдѣлалъ; разомъ отнялъ Копылу три головы. Онъ сталъ молить царевича ударить вторично, но получилъ отвѣтъ: въ нашей вѣрѣ разъ ударяютъ. Иванъ царевичъ взялъ Настасью Копыловну и поднялся съ нею на землю изъ отверстія. Онъ сѣлъ на своего добраго коня, стоявшаго у отверстія, посадилъ Копыловну и поѣхалъ къ трупу брата Аркадьковича. Чтобъ оживить брата Копыловна посовѣтывала Ивану царевичу убить свою лошадь, внутренности выкинуть, а самому скрыться въ лошадиную шкуру. Иванъ царевичъ такъ

Иванъ царевичъ взялъ Настасью Копыловну и поѣхали.

Рисунокъ В. Малышева.

и сдѣлалъ. Прилетѣли вороны и стали клевать лошадиныя внутренности. Схватилъ царевичъ одного вороненка, на выручку прилетѣла мать его и стала упрашивать Ивана царевича отпустить сына на волю. Царевичъ сказалъ, что не отпустить на волю, пока она не достанетъ изъ за моря мертвой, живой и красивой воды. Ворона говорила, что не достать ей воды, потому что стерегутъ ее птицы съ желѣзными носами; на послѣдокъ улетѣла. Черезъ девять дней ворона принесла въ привязанныхъ корзинкахъ троякую воду, а украла ее въ то время, когда онѣ дремали. Иванъ царевичъ раздернулъ вороненка за ноги, sprysнулъ его, онъ сошелся вмѣстѣ; окропилъ живой и красивой водой, онъ вострепнулся и полетѣлъ. Тоже сдѣлалъ Иванъ царевичъ съ конемъ и братомъ Аркадьковичемъ. Они ожили и сдѣлались такими же, какими были прежде. Аркадьковичъ вскачилъ на ноги и вскричалъ: ахъ, какъ я долго спалъ. Ко мнѣ ходятъ 40 наложницъ разными животными и твоя, братъ, жена ходитъ ко мнѣ сорокой. Желасшь ли, я всѣхъ ихъ отпущу, а

сороку удержу? Ты брось въ нее палкой; поврежденную часть тамъ послѣ у нея увидимъ. Иванъ царевичъ согласился. По свисту Аркадьковича мгновенно явились къ нему 40 разныхъ животныхъ. Онъ отпустилъ всѣхъ, кромѣ сороки. Иванъ царевичъ бросилъ въ нее палкой и повредилъ ногу. Она съ крикомъ улетѣла. Аркадьковичъ сталъ просить Ивана царевича Настасью Копыловну за себя замужъ, а взаменъ ее обѣщалъ отдать ему меньшую сестру свою. Настасья Копыловна, послѣ долгого упорства неохотно согласилась отстать отъ Ивана царевича и выйти замужъ за Аркадьковича. Иванъ царевичъ женился на меньшей сестрѣ Аркадьковича, на красавицѣ изъ красавицъ, получилъ въ приданое полцарства и полъ имущества и отправился домой съ молодою женою. Навстрѣчу ему выходитъ прежняя жена и клюкою подпирается. Увидавъ ее, Иванъ царевичъ ясно понялъ вину ея и тотчасъ велѣлъ слугамъ прогнать ее вонъ со двора, самъ же сталъ да жить, да быть, добра наживать, лиха избѣгать со своею красавицей женою.

